

Консерватория и К. Р.

Консерватория с самых первых дней была связана с царским домом, опекалась им. Это покровительство было начато Великой Княгиней Еленой Павловной, супругой брата Николая I — Михаила, при поддержке которой было основано Русское Музыкальное Общество (1859 год), а также открыта первая в России Санкт-Петербургская Консерватория (1862 год).

Младший брат Алексея II, Великий Князь Константин Николаевич также имел к русскому музыкальному обществу непосредственное отношение, являясь его президентом с января 1873 года. Это был разносторонний, образованный человек, который наряду с государственными делами интересовался русской литературой, наукой и музыкой. В своей Санкт Петербургской резиденции (Мраморный Дворец) он часто давал концерты, в которых участвовали не только известные исполнители того времени — Константин Николаевич музицировал с Есиповой, Вержбиловичем и т. д., или оркестр Консерватории, но и остальные обитатели этого музыкального дома.

Супруга Великого Князя Константина Николаевича, Великая Княгиня Александра Иосифовна, как и её муж, увлекалась музыкой и была знакома со многими известными композиторами. В 1892 году, после смерти супруга Великая Княгиня возглавила ИРМО. При её руководстве в 1895 году, 27 июня, произошла торжественная закладка нового здания для Московской Консерватории.

12 ноября 1896 года в Санкт Петербурге открылось перестроенное здание консерватории. При открытии присутствовал в этом же году коронованный Император Николай II. На ступенях только что отстроенного здания, при большом скоплении народа, его встречает один из самых больших друзей искусства и консерватории, сын Великого Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Иосифовны — К. Р. (впервые он подпишется этим псевдонимом при издании дебютного сборника своих стихов).

Поэт, композитор, переводчик, актер, воин на море и суше, Георгиевский кавалер, командир знаменитого Преображенского, созданного Петром Великим полка, Президент Российской Академии наук, организатор научной экспедиции, создатель Пушкинского дома, и первых в России комиссий помощи нуждающимся литераторам,

ученым, музыкантам, один из первых исполнителей Концерта № 1 П.И. Чайковского, и произведений Моцарта, и, наконец, Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович Романов, внук самодержца Николая I.

«И наконец наступил вчерашний знаменательный день. Я болезненно волновался с утра. Усиленно упражнялся на фортепиано. Но вот приехала Государыня с Ники. Все разместились. Уже я сижу на своем возвышении за роялью, уже оркестр играет, и я терпеливо жду своей очереди. Но вот он замолк, и я беру первые ноты, невольно робея, когда среди мертвой тишины раздаются звуки моего инструмента. Страх еще не проходит, в глазах темно, одну терцию левой руки я уже взял неверно, но чем дальше, тем становится менее страшно, является даже увлечение... Но вот все кончено, и раздаются похвалы на все лады... Рубинштейн говорил, что великие князья могут сделаться артистами, а последним никогда не попасть в великие князья. Самое приятное мнение о моей игре было, что я играл, благоговей перед Моцартом».

Вел. Кн. К. Р. Дневники. 6 марта 1889 г.

Все свои звания он носил с достоинством и старался делать все так, чтобы не было стыдно не только перед своими близкими, но и перед всем миром. И — что было очень важным для К. Р., как для истинного христианина, — перед Богом.

А Великий Князь Константин Константинович Романов был глубоко религиозным человеком, благоговейно относящийся к русскому православному обряду. Идея создания поэтического варианта Страстей Господних, зрела в сознании К. Р. в течение пятнадцати лет. Еще в 1885 году он задумал драматическую поэму под названием «Что есть истина?», героями которой должны быть Иисус, Понтий Пилат и его жена. Впоследствии фрагменты этого произведения будут использованы им в его последнем оригинальном драматическом произведении, драме «Царь Иудейский», посвященный последним дням земной жизни Спасителя. Работу над драмой он начнет в 1910 году. Цель, которую поставил перед собой автор, заключалась в создании очищающего человеческую душу, зрелища, предназначенного для народных театров.

В своем письме к А.Ф. Кони от 30 марта 1912 года, Великий Князь писал: «Мне пламенно хотелось бы дать посетителям театра, особенно народного, здоровую пищу, удовлетворить их потребность в зрелищах, душу возвышающих, а не щекочущих низменные поползновения, которым, к прискорбию, потворствует многое из современного репертуара. Хочется верить, что проповедь добра, правды и красоты в художественной форме, восторжествует над гнусностями корифеев литературы». (Как актуально звучит эта высказывание образованнейшего человека в наше время!).

Работа над драмой «Царь Иудейский» была закончена К. Р. 6 апреля 1912 года.

Цензура Священного Синода пьесу на театральные подмостки не допустила, боясь лицедейства современных актеров, но её разрешили к изданию и разовому исполнению силами любителей литературно-музыкально-драматического общества «Измайловские досуги», организованного К. Р. в 1884 году, во время его службы в лейб-гвардии Измайловского полка.

Сотрудничество выдающегося композитора и одного из лучших директоров Санкт-Петербургской консерватории Глазунова и К. Р. началось еще в 1899 году, когда Глазунов написал кантату на стихотворный текст К. Р., посвященный Пушкинскому юбилею, который устраивает Великий Князь. Как почитателю Пушкина, ему было подарено автограф и перстень Пушкина, который он впоследствии завещал Пушкинскому дому. Неоднократно Константин Константинович встречается с композитором и по делам консерватории. Общность взглядов на пути развития Русского искусства, на плодотворность опоры на традиционные для России духовные ценности, на значимость для художника обращаться к «вечным темам», «вечным сюже-

там». К. Р. предлагает сценарий Глазунову и последний откликнулся на высокий заказ. Музыкальный ряд имеет особую значимость в драме. Персонифицированный в образе актера Иисус Христос не мог появиться на сцене, что придает музыкальному оформлению колоссальное значение. Образ Спасителя возникает лишь в музыкальном пласте драмы, давая возможность каждому слушателю увидеть своего Спасителя.

Глазунов справился с поставленной задачей великолепно. И на единственной разрешенной постановке (которая состоялась в Эрмитажном театре), на которой присутствовала лишь избранная публика, музыка, как и игра актеров (а одним из них, в роли Иосифа Аримафейского, был К. Р., как известно участвовавший во многих театральных постановках) и сценарий имели большой успех.

Но не только дружба и тесное творческое сотрудничество связывали К. Р. с Консерваторией. Как уже говорилось, Великим Князем была создана постоянная комиссия помощи нуждающимся литераторам, ученым, музыкантам. Он помогает Чайковскому, Римскому-Корсакову и, конечно, Глазунову. Принимает непосредственное участие в жизни Санкт Петербургской Консерватории, участвуя в ее комиссии. Во время сотрудничества К. Р. с консерваторией решается вопрос о сооружении статуи А.Г. Рубинштейна (29.11.1900 года). Также К. Р. участвует в открытии памятника М.И. Глинки.

Имя этого величайшего из Великих Князей и образованнейшего человека было незаслуженно забыто в наше время. Но его дела, поэзия будут жить вечно, пусть и под мало кому известным криптонимом «К. Р.». Он будет звучать в романсах Рахманинова, Глиэра, Гречанинова, Глазунова, Чайковского...

«Растворил я окно, — стало грустно невмочь, —
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени...»